Всё, чего он хотел, – это снова услышать это волшебное слово, естественно слетевшее с уст Брэм. Она прекрасно знала, что это было невероятно сильное его желание, о чём свидетельствовала её улыбка.

— Я просто шучу. Мне не стыдно называть тебя "папой", понятно?

— П-правда?

— Да, правда. Я уже некоторое время мысленно называю тебя так, понятно?

— Н-но тогда почему ты не сказал этого раньше?

— Я хотела, я просто немного боялась называть тебя как-то по-другому. Мне нужен был, я не знаю, какой-то особый случай, чтобы изменить это, хорошо? – Брэм объяснилась серьёзным тоном. — Потом, когда ты рассказал мне о фестивале, я поняла, что это идеальный шанс. Дух папы вернётся, и я хотела показать ему, что нашла хорошую семью, что ему не нужно беспокоиться, потому что я счастлива, понятно?

Опасаясь, что дух её отца подумает, что она не чувствует себя частью семьи Анимы, она хотела заверить его, что у неё была хорошая жизнь, и лучший способ для неё сделать это – признаться в своих чувствах. Возможно, она только начала называть его "папой", но уже давно думала о нём как об отце. Узнав правду, которая была скрыта в её невинной улыбке, слёзы покатились по его лицу.

— Н-не плачь, понятно?! – отчаянно сказала она.

— Я так счастлив. Спасибо тебе, Брэм. Спасибо тебе за то, что ты стала моей дочерью. Я обещаю, что всегда буду рядом с тобой!

Анима встал на колени и обнял Брэм. Она радостно улыбнулась и обняла его в ответ.

— Ты уже достаточно делаешь для меня, ясно?

Счастье наполнило воздух. Странно, но казалось, что счастье пахло очень похоже на дым.

— Что-то горит, понятно?

Мюки, которая спокойно наблюдала за сердечным моментом между своим отцом и сестрой, быстро обернулась, чтобы проверить молоко.

— О нет! Я совсем забыла о молоке!

Она быстро потушила пламя. Молоко кипело, и тонкий слой по краю кастрюли подгорел, но всё остальное казалось совершенно нормальным.

Однако они не могли подать его Луине просто так; молоко всё ещё было кипящим. Они налили немного в чашку, затем принесли её к обеденному столу вместе с нарезанным яблоком. После этого они развели огонь в камине и сели передохнуть.

— Мы быстро об этом позаботились. Спасибо вам, девочки.

— Ты тоже отлично справился, понятно?! Посмотри на эти кусочки яблока! Они идеальны, понятно?!

— Это действительно показывает, как сильно ты помогаешь маме.

— Я рад это слышать.

Лицо Анимы омрачилось в разгар их небольшой болтовни.

— Может быть, если бы я сделал больше, Луина не почувствовала себя плохо.

— Ты делаешь более чем достаточно, папочка.

Мюки повернулась к нему с улыбкой.

— У нас было бы гораздо больше поводов для беспокойства каждый день, если бы не ты. Я не знаю, что с ней случилось, но одно я могу сказать наверняка: это не твоя вина. К тому же, она уже так болела раньше. В этом нет ничего нового.

— Подожди, когда она болела?

Анима ничего об этом не знал.

— Да, один раз. Три года назад, плюс-минус.

— Три года назад…

Эти временные рамки казались мрачно знакомыми. Судя по серь`зному выражению лица Мюки, его интуиция, к сожалению, оказалась верной.

— Она упала в обморок и проспала целых три дня после того, как узнала о смерти своего отца.

— Ясно…

Луине нравилось делиться воспоминаниями из своего прошлого, и она всегда вспоминала о них с самой красивой улыбкой на лице. Она явно любила и дорожила своей семьёй больше всего на свете.

Потеря отца, должно быть, была для неё тем же, чем потеря Луины была бы для Анимы. Он даже не мог понять, какую глубокую боль он почувствует, но Луина уже однажды прошла этот путь. От одной мысли о том, каково это, должно быть, было, его чуть не вырвало.

— Однако она не упала в обморок, когда умерла её мама. Я думаю, она пыталась держать себя в руках ради нас.

— Это значит, что ты лучший муж, о котором она могла когда-либо мечтать, понятно?

— Это действительно любезно с твоей стороны, но почему это? – спросил Анима, когда он наклонил голову.

— Мы всегда можем положиться на тебя, и это оставляет маме намного больше времени, чтобы расслабиться, понятно?

— Она совершенно права. Я не говорю, что ты не должен беспокоиться о ней, но она в хороших руках. Она бы не согласилась сегодня расслабиться, если бы не было так.

— Вот именно, так что просто продолжай делать то, что ты делал, и не чувствуй себя виноватым ни в чем. Знаешь, мамочка выглядит такой счастливой каждый раз, когда вы, ребята, вместе делаете работу по дому, что она, наверное, впала бы в депрессию, если бы ты всё делал за неё, понятно?

— Ага! Я уверена, что она тоже этого хочет!

Анима глубоко кивнул.

— Спасибо, что присматриваете за мной, девочки. Я продолжу заниматься с ней домашними делами, обещаю!

— Вот что мне нравится слышать!

— Я хочу продолжать видеть твою страсть, такую же обжигающе горячую, как это молоко! Ох, сейчас холодное, понятно?

Они разговаривали так долго, что тёплое молоко снова стало обычным молоком.
Мюки прикоснулась к чашке, чтобы проверить, насколько она остыла.

— Здесь достаточно тепло. Папочка, ты должен пойти за мамой и привести её сюда.

Анима кивнул и пошёл наверх. Когда он вошёл в комнату, Мари обернулась с широкой улыбкой.

— Я согрела его!

— Я знала, что ты сможешь это сделать, большая девочка.

— Сейчас мне действительно тепло и уютно. Спасибо тебе, Мари.

Мари гордо кивнула, наслаждаясь всеми похвалами, которые она получала.

— Как ты себя чувствуешь? – спросил Анима, переключая своё внимание на Луину.

— Отлично, – уверенно заявила она.

Её короткий отдых, похоже, очень помог. Несмотря на это, Анима всё равно настоял на том, чтобы отнести её вниз в столовую, на всякий случай. Он направился в столовую с Луной на руках и Мари рядом с ним.

— Ах, ты здесь! Смотри, вот твоё тёплое молоко и несколько ломтиков яблока. Ешь!

— Ты ляжешь спать после того, как поешь! Мы не хотим, чтобы ты снова чувствовала себя плохо, понятно?!

— Мамочка, сядь!

Мари выдвинула стул, на который села Луина. Хотя она была смущена тем, что всеобщее внимание было приковано к ней, она с радостью сделала глоток молока, которое приготовила для неё семья.

http://tl.rulate.ru/book/56091/1829099